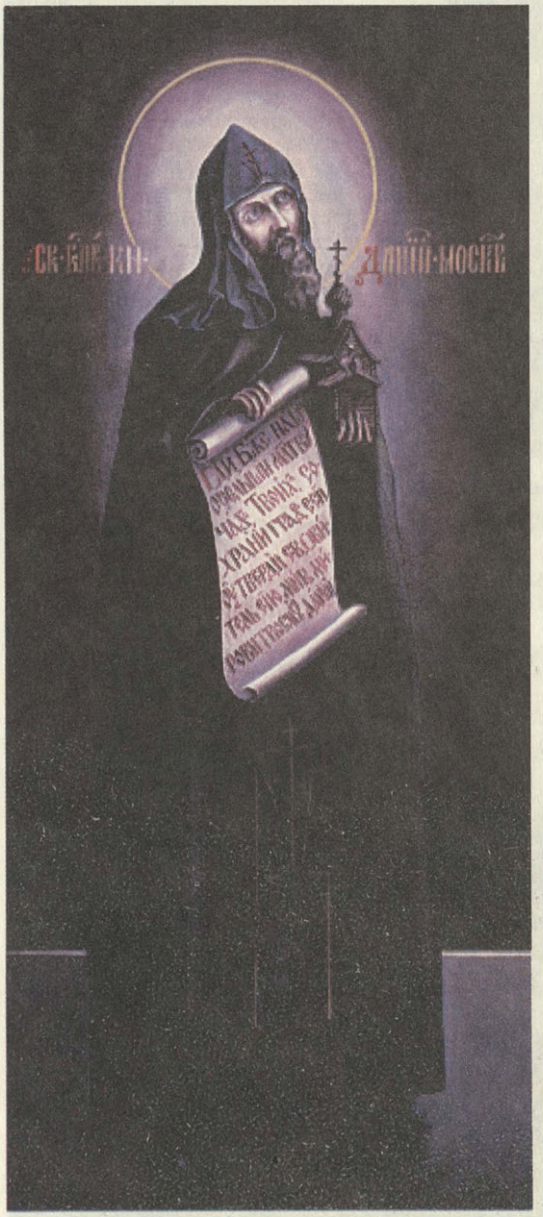
Святых обителей твердыня

Московский Свято-Данилов монастырь
Связь времен



Святой князь Даниил
Икона конца XIX века

Немало на Руси возникало монастырей, навсегда ушедших в прошлое. Неоднократно забвение угрожало и монастырю Даниловскому. Но Господь хранил его. И древняя обитель, казалось бы, готовая исчезнуть, воскресала.

Семь столетий пережил этот необычный монастырь с необычной судьбой, положивший начало московским обителям, двум из них, Спасским, давший жизнь... Первым на московской земле он вознес молитвы Богу, последним закрылся в годы гонений на Русскую Церковь и первым затем открылся...

Монастырь-мученик, почти все братия которого в годы советского безвременья претерпели поношения, пытки, смерть от врагов Христа... Небольшой, не очень заметный, он трижды назначался быть церковным центром, сначала Москвы, а потом и Русского государства. В XIII и XVI веках это назначение осталось лишь намерением, в нашем столетии осуществилось...

Монастырь, столь тесно связанный с именем своего устроителя, что, возможно, и истории его бы не состоялось, если бы у начала ее не стоял святой князь Даниил и если бы он не был родоначальником Великих князей и царей Московских. Столь неразрывная связь святого и его монастыря переживается лишь в Лавре преподобного Сергия, игумена Радонежского.

Всмотримся в глубину отошедших столетий и из всего того, что состоялось и не состоялось в бытии обители, из тех осколков жизни, из устных и записанных преданий, которые сохранило время, постараемся увидеть, чем был и чем является для нас монастырь святого князя Даниила. Во всех несостоявшихся назначениях, к которым готовили обитель земные правители, попытаемся уловить отблеск того Предназначения, для которого она была вызвана к жизни ее Правителем Небесным.

У истоков

О начальной истории Данилова монастыря древнейшие летописи молчат.

О том, что такая обитель существовала, мы узнаем косвенно, из почти случайно оброненных летописцем слов. В Симеоновской летописи под 6837 (1330) годом повествуется о том, что сын благоверного князя Даниила Иван Данилович Калита устроил новую каменную церковь в Московском Кремле во имя Преображения Господня и основал здесь монастырь, в который перевел братию Даниловской обители вместе с ее архимандритом Иоанном (впоследствии епископом Ростовским). Вот как об этом сообщает летописец: «Глаголють же неции отъ древнихъ старець, яко первее бе князь Данило Александровичь сию архимандритью имеаше у святого Данила за рекою, яко въ свое имя церкви той поставленной сущи».

Другое свидетельство содержится в «Степенной книге», в главе «О начале Даниловского монастыря и о пострижении и о преставлении блаженного Даниила»: «Самъ же великий князь Данило на Москве богоугодно господьствуя, идеже и монастырь честень возгради, иже зовется Даниловский; тогда же въ немъ и церковь постави во имя преподобнаго Данила Столпьника, въ томъ же монастыри и архимандрита перваго устрои». Археологические раскопки, произведенные на территории монастыря, подтвердили, что современная обитель святого князя Даниила располагается на своем исконном, приготовленном его основателем и покровителем месте — «месте князя Даниила».

Перелистаем книгу основных событий в истории монастыря.

Летопись обители

Слова сами по себе меня не интересуют; то, что меня интересует, — это факты.

Святитель Григорий Палама

XIII–XV века

Конец XIII века (между 1272 и 1296 годами). Основание монастыря на правом, пологом берегу Москвы-реки преподобным и благоверным князем Даниилом Александровичем, младшим сыном святого Александра Невского и его супруги праведной Вассы. Первый храм его был деревянный, простой, престол посвящен святому покровителю князя Даниила, данному ему при крещении, — преподобному Даниилу Столпнику. Ему и вверил первый московский князь первую московскую обитель.

4 марта 1303 года. Преставление святого князя Даниила, «в чернецех и схиме». Монашеский постриг он принял в своем монастыре с наречением имени в честь пророка Даниила. Согласно завещанию, здесь же, на монастырском кладбище, князь Даниил был и похоронен.

1330 год. Страница радостная и печальная в истории обители. Часть даниловской братии с архимандритом Иоанном переводятся в Кремль, где при храме Преображения Господня (позже названном храмом Спаса на Бору) Иван Данилович Калита устроил новый монастырь, Спасский, под начало которого поступает монастырь Даниловский. Отныне, на многие последующие столетия, до царствования Павла I, Данилов монастырь лишается архимандритии и управляется игуменами, даже если управляющие обителью носят святительский сан.

1460–1490 годы. Кремлевская Спасская обитель «перебирается» на другое место — на Крутицкий холм, на высокий левый берег Москвы-реки — «в виду», почти напротив старого Данилова монастыря. Это произошло во время Великого князя Московского Ивана Васильевича III. Так новый Данилов — Кремлевский Спасский монастырь — дал начало еще одной московской обители, Ново-Спасской.

Все три монастыря — древний Данилов, Кремлевский Спасов, Ново-Спасский на Крутицах — разные, но у них много общего. Обители связаны между собой преемством поколений братии, начало которой было положено первыми даниловскими насельниками. Судьбы всех монастырей тесно переплетены с историей государства Российского, с правителями княжества, а потом и царства Московского. Все три обители были усыпальницами. В старом Данилове находилось место упокоения родоначальника Московских князей и царей — святого князя Даниила, в Кремлевском Спасском — Великих княгинь и других представителей великокняжеского и царского рода. Новоспасский стал усыпальницей предков новой царствующей династии — Романовых. Так три «поколения» одной обители содержат в себе, как в ковчеге, останки, мощи родоначальника, предков и родственников царственных Помазанников.

Продолжаем Летопись.

Исконный Данилов монастырь в течение двух с половиной столетий пребывал почти в полном забвении. На месте его образовалось кладбище, на котором хоронили вначале братию, а потом и мирян — прихожан храма святого Даниила Столпника, к тому времени ставшего приходским. Рядом разрасталось селение, однако сами монастырские земли не занимались мирянами, хранимые до того времени, когда вновь будут заняты иноческой обителью.

Преподобный князь Даниил не забывал о монастыре, являясь здесь в XV и XVI веках. Впервые — при Иване III Васильевиче, деде Ивана Грозного. Затем — во дни Великого князя Василия III. Третье чудо, исцеление болящего отрока, произошло при самом Иване Васильевиче Грозном.

Своими явлениями и милостью исцеления первый князь Московский напоминал о себе и своей забытой обители.

XVI–XVII века

1551 год. Иван Грозный и митрополит святой Макарий постановляют возродить древнейший монастырь в стольном граде России. Освящение соборного храма Святых Отцец Семи Вселенских Соборов состоялось 18 мая 1561 года при первом после возрождения обители игумене Иоасафе.

Небольшой монастырь немало пережил в своем втором рождении — до вторичного запустения в 1930 году.

У его стен происходили многие драматические события русской истории; здесь гремели бои, бушевали пожары, пытались договориться враждующие стороны. Под Даниловым наказывали тех, кто стремился подорвать основы Русского государства.

Перед нами — страницы Летописи, на которых запечатлены основные события, очевидцем, свидетелем, а иногда и жертвой которых был монастырь.

1591 год. Данилов монастырь — один из оборонительных форпостов при защите стольного града во время внезапного нападения на Москву крымского хана Казы-Гирея. «Царь же праведный государь Феодор Иванович стояше на молитве, день и нощь беспрестани молящеся Богу», — повествует о событиях того дня Разрядная книга...

Утром 5 июля Казы-Гирей ушел из Москвы.

Начало XVII века. Смутное время. Пролог к нему — убийство 6 января 1591 года Угличского царевича святого Димитрия, сына Ивана Грозного.

6 января 1598 года. Скончался последний прямой

потомок святого Даниила Московского, последний Рюрикович на русском престоле — царь Феодор Иоаннович. В феврале того же года на Земском Соборе, созванном по инициативе Патриарха Иова, царем был избран шурин покойного государя боярин Борис Феодорович Годунов. Его недолгое правление, а также правление и последующего, «боярского», царя Василия Ивановича Шуйского было ознаменовано для России драматическими событиями, грозившими уничтожением русской государственности, гибелью всего дела святого Даниила Московского и его преемников.

Многие события Смутного времени происходили у стен Данилова.

1606 год. Осада Москвы крестьянскими ополчениями Ивана Болотникова. Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский, собрав свои отряды возле Данилова, выступил в сторону села Коломенского, где находился укрепленный лагерь Болотникова, и у деревни Котлы разбил сопротивление мятежников. «Бои были ежедневно под Даниловским», — доносится до нас слово летописца.

1607 год. Под стенами монастыря казнен Илейка Муромец, один из самозванцев и руководителей восстания Болотникова.

Июль 1610 года. В непосредственной близости от Данилова монастыря, за Серпуховскими воротами состоялось народное собрание, решившее свести с царства Василия Ивановича Шуйского.

1610 год. Самозванец Лжедимитрий II, бежавший из Москвы в Калугу, поджег все селения, лежащие окрест обители. Данилов монастырь не избежал общей участи — он сгорел практически «дотла».

Конец 1610–1611 год. Патриах святой Гермоген обратился к русским людям с грамотой, призывавшей подняться на борьбу с польско-литовскими захватчиками. В ответ на призыв Патриарха составлено первое ополчение против поляков — «земская рать», во главе которой встали «троеначальники». Через некоторое время один из них, рязанский воевода Прокопий Ляпунов, около Данилова монастыря был зарублен казаками.

Но пришел конец Смутному времени. Страна стала залечивать раны. Залечивал их и сожженный последним самозванцем Данилов монастырь. Службы в обители были возобновлены лишь к 1619 году.

Материалы Писцовых книг за 1627–1628 годы дают некоторое представление о внешнем виде пережившего смуту монастыря: «Монастырь Даниловский на реке Москве, а на монастыре церковь св. Отец Седми Соборов камена, строенье церковное прежних государей; да на монастыре келья игуменова, да келья келарева, да 4 келей брацких, да на монастыре ж ставит трапезу ново деревянную, да на монастыре хлебня брацкая, да ледник, да погреб; а около монастыря в переднюю сторону, да от Москвы реки ограда деревяна, а с двух сторон огорожено плетнем; да за монастырем двор конюшенной, да тут же за монастырем крестьян (2 двора)».

Но продолжим Летопись.

30 августа 1652 года. Совершается важнейшее событие в жизни обители: обретение и перенесение в собор мощей святого благоверного князя Даниила. Это произошло в царствование второго царя из Дома Романовых Алексея Михайловича и при Патриархе Никоне.

XVIII век

Первая четверть XVIII столетия. Царствование Петра I. Россия переживает период реформ, касавшихся всех областей ее жизни.

Коснулись реформы и Церкви. Учреждается коллегиальный орган церковного управления — Святейший Правительствующий Синод, заменивший Патриарха. Святейший Синод должен был действовать на основании специально разработанного документа, «Духовного регламента», составленного Феофаном Прокоповичем. Под «Регламентом» стояли подписи: царская, шести сенаторов, шести митрополитов, одного архиепископа, двенадцати епископов, сорока восьми архимандритов, пяти игуменов и пяти иеромонахов. Имеется здесь подпись и Макария, игумена Даниловского.

Русские монастыри не избежали преобразований. Многие новшества вызывали протест монашества, появлялись полемические сочинения. В ответ на это Петр I издавал указы, запрещавшие монахам держать чернила и бумагу по келиям...

С монастырских колоколен России снимались колокола, предназначенные для переплавки на пушки. В 1701 году часть колоколов была изъята и из обители святого князя Даниила.

1764 год. Екатериной II предпринята «секуляризация монастырских земель», что привело к закрытию многих обителей, лишившихся средств к существованию. Данилов монастырь был оставлен на государственном попечении, то есть не вышел за штат, но получил низший из них — третий. Всего братии полагалось двенадцать человек вместе с игуменом.

Конец 1770–1771 год. На Москву обрушилась чума. В апреле 1771 года в Симоновом, Покровском и Даниловом монастырях устроены карантины. Даниловскую братию перевели в соседний Донской монастырь. Когда чума отбушевала, из даниловцев в живых остался один настоятель игумен Иустин.

Во время чумы для избежания быстрого распространения эпидемии указом Правительствующего Сената от 24 марта 1771 года умерших от «морового поветрия» предписывалось хоронить в специальных местах, отведенных при загородных церквах и на некоторых монастырских кладбищах. Приходской храм Воскресения Словущего в Даниловской слободе входил в их число.

XIX–начало XX века

1812 год. Отечественная война. Ризница и некоторые ценные вещи переправлены в Вологду; настоятель обители архимандрит Ираклий (Евреинов) по благословению митрополита Платона (Левшина) с казной выехал в Вифанию. В обители остались лишь младшие братия и штатные служители.

В начале сентября в монастыре разместились французы. Был похищен серебряный оклад с раки со святыми мощами преподобного князя Даниила. Но сами мощи и иконы остались нетронутыми. Монастырские здания также не понесли особого ущерба, но были осквернены. Их необходимо было заново освящать. По возвращении братии первым храмом, готовым к службе и освящению, был храм пророка Даниила.

Митрополит Платон, перед своей кончиной узнав о победе русской армии и изгнании наполеоновских войск из Москвы, передал архимандриту Ираклию свой посох, который хранился в монастырской ризнице среди дорогих реликвий. Он был и автором первой напечатанной службы благоверному князю Даниилу, а также его жития, изданных в 1791 году.

1870–1888 годы. Даниловым монастырем управляет архимандрит Амфилохий (Казанский-Сергиевский), впоследствии епископ Угличский, крупный ученый-славист, археограф, собиратель древних рукописей и книг. С этого времени начинается научное изучение Даниловской истории. Архимандрит Амфилохий издал все известные на то время исторические источники о святом благоверном князе Даниле, а также

За стенами возрожденного Свято-Данилова монастыря

первую, составленную в XVII веке, службу князю Даниилу. Он опубликовал описание найденных в монастыре древних надгробных плит и наиболее ценных в историко-художественном отношении икон обители. По инициативе архимандрита Амфилохия в Даниловом монастыре была собрана коллекция древних икон с целью создания здесь церковно-археологического музея.

1892 год. При монастыре открывается церковно-приходское училище, позже преобразованное в школу.

1902 год. В монастыре устроен приют для больных и престарелых монашествующих Московской епархии. Обновленные помещения больничного корпуса освящены митрополитом Московским и Коломенским Владимиром (Богоявленским), принявшим мученическую кончину 25 января /7 февраля 1918 года и в 1992 году причисленным к лику святых.

12 апреля 1903 года. По благословению Святейшего Синода Москва торжественно праздновала исполнившееся 4/17 марта 600-летие со дня преставления святого преподобного князя Даниила. После молебна в Успенском соборе Кремля в Данилов монастырь направился крестный ход, возглавляемый епископом Можайским Парфением (Левицким). Навстречу крестному ходу из ближайших храмов выходило духовенство с хоругвями и храмовыми иконами, а на колокольнях звонили колокола. По прибытии крестного хода в Данилов монастырь были совершены Божественные Литургии: в храме во имя Святых Отцов Семи Вселенских Соборов — митрополитом Московским и Коломенским Владимиром, в Троицком — епископом Архангельским и Холмогорским Нафанаилом. В богослужениях участвовали наместники ряда московских монастырей и приходские священники. У мощей святого князя Даниила в храме Святых Отцов Семи Вселенских Соборов по окончании Литургии в течение всего дня непрерывно совершались молебны.

В память об этом торжественном дне тысячам богомольцев были розданы выпущенные в Даниловом монастыре литографии с изображением святого князя Даниила и основанной им обители.

20 марта 1909 года. Столетняя годовщина со дня рождения Николая Васильевича Гоголя. У могилы писателя в Даниловом монастыре собрались многочисленные депутации от различных учреждений и общественных организаций Москвы и Петербурга. В Троицком соборе епископом Серпуховским Анастасием (Грибановским), настоятелем Данилова монастыря, была совершена Литургия Преждеосвященных Даров. Затем митрополит Московский и Коломенский Владимир в сослужении архиереев, архимандритов и приходского духовенства совершил панихиду. Из Троицкого собора под колокольный звон иерархи и клирики направились к могиле Н.В.Гоголя, где была совершена заупокойная лития.

1917–1930-е годы

1917 год. Начало новой, славной и трагической, страницы истории Даниловской обители.

Май 1917 года. Настоятелем монастыря назначен бывший ректор Московской Духовной академии епископ Волоколамский Феодор (Поздеевский), который будет управлять обителью до ее закрытия. При нем число братии, единомысленной с ним, увеличилось втрое. Так в двадцатые годы в монастыре образовалось иноческое братство монахов-подвижников, подлинных защитников Православия.

В годы гонений на Церковь, когда в России стали закрываться храмы и монастыри, Данилов монастырь стал убежищем для многих архиереев и духовных лиц, которые подолгу жили в обители.

12 сентября 1917 года. Перенесение мощей святого благоверного князя Даниила из храма Святых Отец Семи Вселенских Соборов в более поместительный Троицкий собор, где с этого времени стали совершаться богослужения. Торжественное шествие переноса мощей возглавил митрополит Московский и Коломенский Тихон, будущий Патриарх, впоследствии неоднократно совершавший Божественную Литургию в Троицком соборе обители, последний раз — в 1924 году, в день празднования обретения мощей преподобного князя Даниила 30 августа /12 сентября.

Святейший Патриарх, как впоследствии и Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Крутицкий Петр (Полянский), с большим вниманием относился к суждениям по церковным вопросам настоятеля Данилова монастыря архиепископа Феодора, близких к нему иерархов и многих из братии обители.

1918 год. Первая, оставшаяся формальной, попытка властей закрыть начальную московскую обитель. С этого времени велось непрерывное наступление на монастырь.

1922 год. Изъято более тридцати двух пудов золота и серебра.

1923 год. Закрыт храм святого Симеона Столпника. Отдан под жилые помещения.

1923 год. Арест архиепископа Феодора. С этих пор начинается для него жизнь исповедника. С короткими промежутками во времени следовали друг за другом аресты, ссылки. Обителью управлять он практически уже не мог и назначал наместников. В 1937 году архиепископ Феодор был расстрелян.

30 августа (12 сентября) 1925 года. Престольный праздник обители. Явление святого благоверного князя Даниила. Об этом событии речь пойдет ниже).

1920–1927 годы. Наместник монастыря — архимандрит Поликарп (Соловьев), один из самых близких учеников Владыки Феодора.

1927 год. Архимандрит Поликарп арестован.

1927–1929 годы. Обителью управляет архимандрит Стефан (Сафонов). К тому времени он успел побывать в ссылках.

1929 год. Архимандрит Стефан в очередной раз арестован.

1929–1930 годы. Монастырем управляет последний до его закрытия архимандрит Тихон (Баляев), избранный братией и возведенный в сан архимандрита архиепископом Феодором.

24 сентября/7 октября 1930 года. Перенесение мощей святого князя Даниила из обители в приходской храм Воскресения Словущего во время всенощной под празднование памяти преподобного Сергия Радонежского.

В тот же день архимандрита Тихона арестовали.

Данилов монастырь славился в те годы своими духовниками и старцами. Народ видел в даниловской братии действительных подвижников, твердо державшихся чистоты Православия.

1928 год. Арестованы даниловские духовники, пользовавшиеся особой известностью среди москвичей: архимандрит Георгий (Лавров), архимандрит Серафим (Климков). Постепенно арестована вся старшая братия монастыря.

1928 год. Закрыт Троицкий собор, где в 1929 году разместилось зернохранилище.

1929 год. Постановление о закрытии монастыря и размещении в нем приемника для детей репрессированных.

1930 год. Первая обитель стольного русского града, «продержавшаяся» дольше других московских монастырей, окончательно закрыта.

Крестный ход в День памяти святого благоверного князя Даниила

Сразу же началось разграбление и уничтожение монастырских ценностей.

1930 год. Разобрана надвратная колокольня.

Постепенно стали обрушиваться монастырские стены, столь долго охранявшие обитель от мира. Разорен Даниловский некрополь. Прах Н.В.Гоголя, Н.Г.Рубинштейна, Н.М.Языкова, супругов Хомяковых, Д.Валуева и князей Черкасских перенесен на Новодевичье кладбище, В.Г.Перова — на Донское. Остальные могилы отданы на поругание. Часть территории Свято-Данилова монастыря перешла заводу холодильных машин.

После закрытия обители на свободе осталось лишь несколько ее насельников, расселившихся по частным домам бывших даниловских прихожан. Богослужения совершались в приходском храме Воскресения Словущего, что рядом с Даниловым.

1932 год. Храм Воскресения Словущего закрыт.

Дальнейшая история обители продолжалась в исповедничестве и мученичестве за Христа ее братии.

1983–1990-е гг.

Май 1983 года. По просьбе священноначалия Русской Православной Церкви Советом Министров СССР принято решение о передаче Московской Патриархии ансамбля Данилова монастыря с тем, чтобы на его территории разместить Духовно-административный центр Русской Православной Церкви.

При Священном Синоде создается ответственная комиссия по реставрации и строительству монастыря, возглавляемая митрополитом Таллиннским и Эстонским Алексием (ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси).

23 мая 1983 года. Первым наместником возрождающейся обители назначен архимандрит Евлогий (Смирнов, ныне архиепископ Владимирский и Суздальский).

1 ноября 1983 года. На монастырской площади братия впервые встречали Его Святейшество, Патриарха Пимена, с отеческой заботой следившего за ходом восстановительных работ. В храме Покрова Пресвятой Богородицы совершено молебное пение.

Обитель поднимали из руин всем миром.

Один за другим освящались восстановленные храмы. Возрождалась монашеская жизнь.

4 мая 1986 года. Первая Пасха в обители. Богослужение совершалось в Троицком соборе.

12 июня 1988 года. Торжественное богослужение в честь Тысячелетия Крещения Руси.

30 августа 1993 года. Обитель празднует десятилетие со дня возрождения.

Ныне в монастыре постоянно живут более пятидесяти монахов и послушников. Многие иноки, прошедшие духовную школу Даниловой обители, несут послушания в других монастырях и епархиях, служат на приходах.

Связь времен

Как, чем жила первая московская обитель на протяжении столетий? Что отличало Данилов монастырь от многих других обителей, освящающих бескрайние просторы нашей Родины?

Немного сведений дошло до нас. Не только о жизни монастыря в древности мы не можем сказать практически ничего, но и об устроении обители в XVIII–XIX веках мало что известно.

Мы не знаем об особенностях ее богослужений, о ее насельниках и пастве в прежние времена, о ее старцах. Были ли они? Обращались ли москвичи и другие россияне в древнюю обитель, чтобы облегчить свою совесть или найти здесь утешение, — обо всем этом свидетели молчат. Нет свидетелей.

О многом мы можем лишь догадываться из скудных источников, касающихся первой иноческой обители Москвы.

Обитель и ее святой основатель

«...Лежитъ ту великий князь Даниил»

Степенная книга
Царского родословия

В своем возникновении, в истории, в забвении и возрождениях Данилов монастырь связан с именем князя Даниила. Главная его святыня — мощи преподобного князя. Святой, к которому молитвенно обращаются здесь верующие, — преподобный и благоверный князь Даниил, незримый насельник монастыря.

Когда обитель пребывала в забвении вместе с ее основателем, он являлся здесь, на «месте князя Даниила». А потом люди сами призывали в молитвах покровителя и хозяина Москвы, составляли ему службы и жития, посвящали престолы монастырских храмов его небесным заступникам; наконец, подняли его святые мощи, поместили их в соборе обители для почитания и прославили его как святого земли Русской...

Место князя Даниила

«...Азъ бо есмь христианинъ. Месту же сему господь есьмь. Имя же мое великий князь Даниилъ Московский. Богу же извольшю, положену быти ми зде въ Даниловскомъ семъ месте...»

Степенная книга
Царского родословия

Основывая обитель, свое княжеское богомолие, князь Даниил готовился и постриг принять здесь, и найти свое последнее упокоение на монастырском кладбище, среди таких же иноков, как он сам. Сложив в даниловскую землю свои кости, душой он вознесся на небеса и предстал пред Господом. Однако оттуда, с небесных обителей, любящим оком наблюдал за землей своей, освященной молитвами даниловских иноков. Он хранил «небрегомый» монастырь от посягательств мирской суеты и, имея дерзновение у Господа, испрашивал милости к нему.

Поэтому и ответно люди, населявшие близлежащие окрестности, помнили о святом князе, называя его именем земли и воды вокруг монастыря... Речка Даниловка, селение Даниловское... Да и весь район издавна назывался Даниловской местностью. С годами прибавлялись новые названия: Даниловское кладбище, Даниловская застава, Даниловский вал, Даниловский рынок...

Что же это была за местность — Даниловская?

Древнейший монастырь в Москве был основан не в безмолвии густых лесов, не в удаленной «пустыне», а на хорошо обжитой в наидревнейшие времена земле Московии, когда и княжеством эта земля еще не называлась. По данным археологии, оба берега речки Даниловки были заселены уже в X веке. Здесь была слободка, которая, очевидно, скоро стала подмонастырской и, оставив старое, неизвестное нам наименование, назвалась новым именем — слободкой Даниловской. Здесь находились крестьянские дворы, обслуживающие нужды монастыря.

Обитель расположилась у реки с прекрасными заливными лугами. Удобные рыбные ловли, пастбища, колосящиеся поля, мирные приветливые леса... В таком месте князь устроил свое княжеское богомолие — уединенное и одновременно расположенное недалеко, в пяти верстах, от Кремля.

Возможно, это была вотчина князя: издавна, с XIV века по крайней мере, в даниловских окрестностях находились владения великокняжеской

семьи. А это значит, что здесь селились его родичи.

В этом родном углу, на столь любимой им Московской земле, и поселил святой Даниил первых насельников первого монастыря, чтобы всегда иметь их в непосредственной близости, чтобы святая обитель была прибежищем для него в минуту трудную, где он в совете с опытными старцами мог найти утешение и получить дельный духовный совет либо поделиться радостью и возблагодарить Господа за дарованные милости ему и вверенной ему земле.

Но скоро, возможно, уже к концу XIV века, обители практически не стало: «...ни следу монастыря познаватися; токмо едина церкви оста во имя святого Данила Столпника... Монастыря ни въ слуху не бяше, аки не бысть» .

Хотя монастырь и находился в запустении почти двести пятьдесят лет, но предание, возможно, только местное, хранило память и о князе, и о могиле его и передавалось из поколения в поколение. Потому и лежала на могиле его гробовая плита, о которой повествует Степенная книга (Чудо с Иваном Михайловичем Шуйским), потому и знал, куда нести своего смертельно больного сына коломенский купец в надежде на исцеление. Если коломенскому купцу пришло на мысль исцелить своего сына приложением его ко могиле святого князя Даниила, следовательно, уже были известны в народе и другие случаи его чудесной помощи.

В середине XVI века монастырь ожил, будучи охраняем своим видимым запустением и невидимым покровительством князя Даниила. Земля, таившая до времени в себе святые мощи небесного защитника Москвы, словно ждала своего часа. И мир с его морем житейской суеты не коснулся ее: поселение разрасталось рядом, не трогая места покинутой обители.

Для чего устраивал монастырь святой благоверный князь Даниил

Монастыри издавна были неотъемлемой и необходимой частью жизни Московского княжества. На протяжении многих столетий московская великокняжеская, а потом и царская власть опиралась на власть духовную, на Церковь как на свою твердыню. Монахи часто были наставниками мирских правителей во всех их делах — личных и государственных.

Начало таким отношениям московских правителей и монастырей было положено святым благоверным князем Даниилом, основавшим иноческую обитель как свое личное богомолие и как богомолие для своих подданных.

Данилов монастырь возник не стихийно, у его начала стоял не отшельник, подвизавшийся в посте и молитве. Это был монастырь, насажденный волей первого Московского князя, который знал, зачем основывает иноческую обитель в своем молодом, незаметном тогда уделе.

Устраивая монастырь, он испрашивает благословение у митрополита Максима в управление им дать архимандрита и тем самым учредить здесь первую в Москве архимандритию. Тем самым князь закреплял за обителью первенствующее положение среди других монастырей московских.

Монастырь был расположен на окраине Москвы, практически на границе города. Он находился в стороне от Кремля, но и был связан с Кремлевскими холмами через Москву-реку; окрестная тишина не мешала обители быть доступной к стучащемуся в нее миру. Иноки молились в уединении своих келий, но и не чурались участвовать в строительстве княжества и русской истории в целом.

Обитель должна была помогать своему основателю в его княжеском труде по устроению Московии, духовно утверждать ее значение. Первые даниловские иноки призывались изнутри созидать княжество, благоустраивать его сердце — сердце населявшего его народа, просвещать его светом Христовой истины и утверждать в лоне Церкви. Этого настоятельно требовало то мятежное время насильственного чужеродного ига и собственных, внутренних неурядиц — страшного, разоряющего Русь немира, положенного между князьями, находившимися в постоянной горячке борьбы за расширение своих собственных уделов и за стол Великого княжения Владимирского.

Таким, очевидно, хотел видеть князь Даниил свой монастырь. Таким, вероятно, он и был то короткое время, какое ему было отпущено. Не случайно Иван Данилович Калита почти всю его братию вместе с архимандритом перевел в Кремль, а не набирал для новой обители новых иноков. Именно даниловцев он желал видеть в непосредственной близости около себя.

Первое возрождение монастыря

Ближайшие потомки князя Даниила забыли не только о монастыре, но и о самом своем предке. Но они продолжали дело, начатое им. И это тоже была память о святом князе, мирный дух которого отзывался теперь в сердцах правнуков.

Русь постепенно изживала свой грех, грех разделения: примирялась, объединялась под сильной единодержавной властью. Побеждалось ненавистное татарское иго и создавалось могучее Московское царство. Куликовской битвой руководил внук святого князя Даниила Великий князь Московский святой Димитрий Донской.

Но отшумели бои, оправилась русская земля от пожарищ и разорений мятежных лет, перегорела вражеская и родная кровь, орошавшая поля на протяжении столетий. Заросли былые пепелища мирными травами.

Настало время изнутри строить государство, созидать Святую Русь.

Настало время вспомнить и почтить свои святые корни, забытые, затерявшиеся в столетиях, в шуме и потрясениях времени.

И смиренный князь Даниил сам напоминает о себе, чтобы грех беспамятства не лег на души его наследников. Являясь юноше из свиты Ивана III, он просит передать великому князю Ивану: «Се убо самъ всячески себе утешаеши, мене же почьто забвению предал еси? Но обаче аще онъ забвена мя имать, Бог же мой несть мене не забылъ никогда же».

Но не только о себе напоминал князь. Своими явлениями он указывает на святость «места Даниловского», на то, что оно не должно исчезнуть из памяти, не должно быть попираемо. Из самих фактов явлений и слов князя Даниила угадывается будущее заброшенного монастыря, особое попечение Божие о нем и то, что человеческое забвение временно попущено Богом.

И Данилов монастырь возрождается — в один из самых ответственных моментов жизни Русской Церкви и Русского государства.

В 1453 году Константинополь завоевывают турки — падает Второй Рим, оплот Православной веры. Русь теперь становится единственной хранительницей чистоты веры христианской и в своей столице видит Третий Рим, последнее православное царство.

Как наследница Византии, она понимает, что устроение земное невозможно без устроения церковного. Стоглавый Собор решает насущные вопросы Русской Церкви. В середине века святителем Макарием Московским проделана большая работа по написанию Великих Четий Миней, в которые собирается, в числе многих святых, и Святая Русь. На

Соборе 1547 года канонизируются многие русские святые, среди которых — святой Александр Невский, отец преподобного князя Даниила.

В это время принимается решение о возрождении Данилова монастыря. Вот как говорится об этом в Степенной книге: «Боговеньчанный же царь и великий князь Иванъ Васильевичь, всеа Русии самодержецъ, видя небрегомо место одно (оно) Даниловское и яко забвению подлежимо, идеже бяху честныя мощи блаженнаго сего великаго князя Данила, устави по вся лета самъ приходити на место то, тако же и митрополиту со священным соборомъ и понахиды и службы, яже о нем, совершати; и повеле церковь каменну поставити и монастырь воздвигнути и кельи возградити и иноков собрати и общее житие составити, еже и бысть благодатию Христовою и молитвами святого блаженного великаго князя Данила, его же ради Христе Боже нашь помилуй нас, ныне и присно и во веки вековъ. Аминь».

По свидетельству Никоновской летописи, в воскресенье 18 мая 1561 года «освящена бысть церковь каменна в Даниловском во имя святых Отец Седми соборовъ а на освящении былъ царь и великий князь и царевичи Иван да Феодоръ да Макарий митрополитъ всея Руси и владики и архимандриты».

Храм Святых Отец Семи Вселенских Соборов

В воскресшем монастыре первым венчанным царем Иваном Грозным и митрополитом святым Макарием воздвигается собор с необычным для православного мира посвящением — во имя Святых Отец Семи Вселенских Соборов.

Уникальность посвящения, очевидно, предполагала и необычный статус монастыря и собора среди московских обителей и храмов. По предположению исследователя московских древностей Л.А.Беляева, создание храма Святых Отец Семи Вселенских Соборов должно было воплотить в жизнь предписание Стоглавого Собора построить «собор всех соборов», которому предстояло стать центральным в Москве и в котором должны были проходить все московские общецерковные собрания. По решению Стоглава храм предстояло освятить во имя Святых Отец Семи Вселенских Соборов.

«Поскольку неизвестен другой храм середины XVI века, можно с большой долей вероятности предположить, что именно храм в возобновляемом Даниловом монастыре мыслился как символический общемосковский собор, призванный увенчать систему, уподобляющую Москву семихолмному Риму. Необходимо подчеркнуть своеобразную логику такого размещения собора. Содержащаяся в Степенной книге и в Никоновской летописи информация о раннем периоде истории Данилова, опираясь на более ранние источники, называла монастырь первой архимандритией Москвы. Эти тексты были хорошо известны и Грозному, и митрополиту Макарию, и всем, от кого зависело церковное строительство государства. Для ревностного блюстителя славы и величия царского рода Ивана IV логичным было попытаться вернуть былое символическое значение духовного центра прародительскому монастырю, но вернуть уже на новом уровне — общерусского, общеправославного «собора всех соборов».

Новый белокаменный храм был построен так, чтобы могила князя Даниила находилась у диаконника. Когда в XVII веке рядом с храмом Святых Отец Семи Вселенских Соборов построили двупрестольный храм, посвященный Покрову Божией Матери и Святому пророку Божию Даниилу, над могилой поставили погребальную палатку с отдельным входом, примыкающую к северной стене придела пророка Даниила.

Таким образом, «собор всех соборов» возводился у святых мощей основателя династии царей Московских и вверялся его покровительству.

Но храм в возрожденном монастыре так и не стал центральным для Москвы: в XVI веке время для Данилова монастыря еще не настало. Но тем, что первосвятительская и царская власти вспомнили о нем как о первостепенном, как об особо значимом, Бог еще раз указывал на Свой особый Промысел об обители, как бы отмечал ее Своими указаниями.

Это был второй не воплотившийся во времени, в конкретной исторической реальности, замысел об особом значении монастыря в церковной жизни русской столицы. Замысел, подобный тому, каким хотел видеть монастырь князь Даниил.

Уже в нашем столетии, в третьем своем рождении, он стал Церковно-административным центром Русской Православной Церкви. Один из наиболее разрушенных, один из самых малозаметных монастырей в Москве, Данилов был воскрешен, с тем чтобы принять на себя это почетное служение.

То, к чему готовили монастырь святой князь Даниил, Иван Грозный и святитель Макарий, осуществилось в наши дни. И лишь в наши дни, в год Тысячелетия Крещения Руси по благословению Святейшего Патриарха Пимена установлено было отмечать престольный праздник обители, память Святых Отец Семи Вселенских Соборов — 18 (31) мая, в день освящения соборного храма. Тогда же была написана и служба празднику.

«Дом Святых Отец Седми Вселенских Соборов и благоверного князя Даниила»

При возобновлении монастыря Иваном Грозным и до начала XVIII века в источниках не упоминается ни одного престола, связанного с памятью основателя монастыря. На протяжении XVI–XVII веков храм Святых Отец Семи Вселенских Соборов оставался главным. Это вызывает удивление, так как монастырь возобновлялся именно как Даниловский. И князя Даниила здесь почитали.

Когда в 1682 году царь Феодор Алексеевич пожаловал монастырю два колокола, посвятительная надпись называла обитель «Домом Святых Отец Седми Вселенских Соборов и благоверного князя Даниила». Очевидно, москвичи так и воспринимали монастырь сразу по его возрождении.

Но в действительно ли монастырь никак не отмечал память своего основателя и не было в обители престола, посвященного его святому покровителю?

Первый деревянный монастырский храм, посвященный преподобному Даниилу Столпнику, существовал в качестве приходского, очевидно, до середины XVI века.

Но в 1551 году монастырь воскрес к жизни, в него вселилась новая даниловская братия и приходскому храму временно пришлось уйти за его стены, в приход, так как по Уставу некоторые требы монахам исполнять не положено. В сельце Даниловском строится, тоже деревянная, церковь и посвящается преподобному Даниилу Столпнику. В переписной книге 1627–1628 годов она именуется как «строение монастырское и приходских людей». Следовательно, монастырь участвовал в ее устроении и, несомненно, в праздновании памяти Даниила Столпника. При этом насельники обители не забывали, что этот день является также и днем памяти почитаемого в монастыре и Даниловской слободе князя Даниила.

Первоначальный престол Даниловской обители за монастырскими стенами существовал до начала

Из жизни Данилова монастыря

XVIII века. В 1712 году он возвращается на монастырскую землю и с тех пор «кочует» по монастырю, как в свое время «кочевала» по Москве сама обитель. Вначале престол был устроен в трапезной храма Святых Отец Семи Вселенских Соборов, построенного в XVI веке, и был посвящен двум Столпникам — Даниилу и Симеону. После переноса храма Святых Отец на второй этаж Покровской церкви в течение некоторого времени монастырь оставался без Даниловского престола. Но недолго.

В 1731 году в здании колокольни над Святыми вратами обители была устроена церковь во имя преподобных Даниила и Симеона Столпников, освященная 1 сентября.

Около 1763 года на западной паперти нового храма Святых Отец Семи Вселенских Соборов вознесся купол самостоятельной церкви преподобного Даниила Столпника. А надвратный храм получил освящение в честь одного Симеона Столпника.

В 1805–1806 годах возник престол благоверного князя Даниила, устроенный на северной паперти храма Святых Отец Семи Вселенских Соборов. Так, к началу XIX века на одном фундаменте, на одном основании соборного храма монастыря соединились престолы трех Даниилов — святого князя Даниила, преподобного Даниила Столпника, имя которого носил князь в миру, и пророка Даниила, во имя которого он был пострижен в схиму. В монастыре стала почитаться память святого преподобного и благоверного князя Даниила в двух чинах: мирском, княжеском — благоверный князь, и ангельском, монашеском — преподобный князь.

Престолы общего комплекса храма Святых Отец Семи Вселенских Соборов создавались постепенно, на протяжении более двух веков. Но соединение двух памятей — общецерковной, вселенской (Святых Отец Семи Вселенских Соборов) и более частной, «мирской» (преподобного и благоверного князя Даниила), — несомненно, существовало в монастыре с самого его возрождения. И неизбежно престольный праздник приходского храма был престольным и для обители. Постепенно все даниловские престолы стали стягиваться в монастырь, пока, наконец, они не оказались в одном храме, на общем основании и почти под одной кровлей.

Знаменательно, что одновременно с приделом святого благоверного князя Даниила в 1805–1806 годах был устроен и другой, симметричный ему, придел святых Бориса и Глеба, страстотерпцев. Центральный престол, Святых Отец Семи Вселенских Соборов, оказался в окружении престолов, освященных в память русских князей — смиренных и кротких, ставящих мир и любовь к Богу и ближнему своему превыше жизни и мирских почестей.

Так в монастыре постепенно, со все большей полнотой, стремились воплотить в объединении престолов и архитектурном образе храма столь удачное наименование, данное обители в посвятительной надписи царя Феодора Алексеевича: «Дом Святых Отец Седми Вселенских Соборов и благоверного князя Даниила», — наименование, выразившее творческое, созидательное согласие Церкви и Царства, власти мирской и власти церковной в деле устроения Русской земли. Новый храм стал символом единственно возможного и единственно плодотворного союза на земле двух царств — Царства Божия и царства человеческого.

Царская власть, укоренившаяся в Православии; Православие, охраняемое и поддерживаемое царской властью, — вот символом чего является «Дом Святых Отец Седми Вселенских Соборов и благоверного князя Даниила».

Для этого монастырь возводился князем Даниилом изначально. Этот замысел руководил царской и церковной властями при возрождении обители в XVI веке. Повторим: никогда Иван Грозный и святитель Макарий не установили бы создать центральный храм Москвы в таком малозаметном монастыре, расположенном в столь мало пригодном для этого месте, если бы «господином места сего» не был благоверный князь Даниил. Лишь потому, что забытый монастырь был связан с именем забытого предка, лишь потому, что этот святой предок был корнем древа царей Российских, а его монастырь — началом и утверждением обителей московских, — лишь поэтому он не только был возобновлен практически на пустом месте, но должен был получить уникальный среди других монастырей стольного града статус.

Жертва Богу (Перекличка столетий)

Мученицы Господни, всякое место освящаете, и всяк недуг врачуете: и ныне молите, избавитися душам нашим, молимся.

Из службы в Неделю
Крестопоклонную
Великого поста

В 20-е годы нашего столетия, когда государство приговорило монастырь к гибели, когда в нем закрывались храм за храмом, он, закаленный своим прошлым, словно почерпнул силы из предыдущих несостоявшихся назначений, — и все, что накапливалось в нем веками, раскрылось прекрасным цветом именно тогда, когда Русской Церкви, русскому человеку это потребовалось.

Именно тогда, в 20-е годы, Даниловская обитель, может быть, впервые, осуществляла в жизни-житии своих насельников и прихожан то Предназначение, которое пытались исполнить его основатели и возродители — святой князь Даниил, Иван Грозный и святитель Макарий Московский.

В те годы, как когда-то, в начальные дни своего существования, монастырь вновь оказался единственным в Москве: все другие обители столицы к тому времени были закрыты. В Данилове тогда собрался духовный цвет русских архиереев, сохранивших верность Православию. В нем совершались уставные монастырские богослужения, в которых Церковь, гонимая, страдающая, сохраняла все свое сияние, являя миру красоту Царства Божия.

Москвичи спешили на службы в Данилов, чтобы еще и еще раз утвердиться в силе Церкви, в силе Православия, в своей преданности ко Христу.

По официальному статусу Свято-Данилов монастырь не был тогда главным в Москве. Но он был единственным. Это первое. И второе — не формально, но по существу он стал опорой Церкви. Своим «негласным синодом» называл святой Патриарх Тихон насельников обители и нашедших здесь приют опальных архиереев. В Даниловом решались многие вопросы современной церковной жизни. Здесь отчасти решалась судьба Церкви.

И здесь, как на заре существования монастыря, москвичи черпали духовные силы, окормляясь у даниловских наставников. Когда потребовал Господь опытных, рассудительных, не потерявшихся в современных духовных соблазнах старцев, — таковые в Данилове явились. Некоторые из них были постриженниками Даниловского монастыря, другие пришли сюда уже опытными старцами. Были и такие, как, например, архимандрит Георгий (Лавров), которые оказались в обители святого князя Даниила прямо из тюрьмы.

И когда потребовал Господь жертвы от даниловских насельников, чтобы они показали славу Божию, — явились и таковые. Явилась жертва,

украсившая нашу Церковь подобно тому, как древние мученики украсили Церковь первенствующую.

Такая готовность к жертве, *к участию в Христовых страданиях* (1 Петр.4, 13) созревала в стенах обители веками. История ее не была гладкой. Монастырь нередко находился между бытием и небытием, на грани между «да» и «нет».

Многие страницы Даниловской летописи до 1917 года можно сопоставить с тем, что пережил монастырь в XX веке.

Вновь раскроем Летопись.

1330 год. Обитель недавно родилась. Только-только устоялась в ней жизнь. Окончательно оформился Устав ее, устроился быт, установилось богослужение, пение. Собрана церковная утварь, иконы... Потек московский народ на монастырское богомолие... Сложились отношения с близлежащими селами. Наконец, земля обители приняла в себя и ее основателя — святого благоверного князя Даниила.

Но приходит время, и монастырь переносится в Кремль. Все, что устоялось, что началось, — развивалось уже в Кремле. «Деревянный» загородный великокняжеский монастырь получает каменный храм, близость ко двору... И дает жизнь новой великокняжеской обители — вместе со всеми своими угодьями и архимандритией...

Это была первая жертва даниловцев, первое указание на их покорность воле Божией, на тот путь, которым им предстояло идти в будущем.

XV–XVI века. Запустение обители. Явления преподобного князя Даниила.

1925 год. Через несколько столетий, в трудный и жестокий для Русской Церкви час вновь является святой хозяин монастыря — чтобы укрепить и поддержать братию и прихожан в их верности Православию. Произошло это в Троицком соборе. Во время Божественной литургии, совершаемой митрополитом святым Петром (Полянским), молящиеся увидели облако, из которого постепенно явственно определилась фигура благоверного князя Даниила и сопровождала затем все богослужение. Князь явился, как и в прежние времена, свидетельствуя о своем незримом присутствии, о том, что он остается небесным насельником обители.

XIV век. Даниловская братия, перейдя в Спасский монастырь, получают и новое служение. На Кремлевских холмах монастырь находится в самой гуще духовной и государственной московской жизни.

Этой странице Летописи также есть ответная в нашем столетии.

Данилов монастырь насильственно закрывают, но его братия продолжают служить Господу в новых условиях. Однако как отличалось это служение от древнего!

Претерпевая пытки в тюрьмах, лишения в лагерях, мученическую смерть, даниловцы не переставали учить, наставлять и поддерживать свою паству. Многие из их духовных чад, даниловских прихожан, следовали за своими старцами в ссылки и тоже несли свой подвиг веры. Но теперь они исповедовались не у аналоя, молились Богу не в даниловских храмах, слушали проповедь не с амвона. Слово Божие доносилось до них из тюрем, лагерей и ссылок. Богослужения совершались либо на походных антиминсах в тюрьмах и в ссылках, либо на небесах, в служении ангельском...

И вновь перекличка столетий. Как и предыдущая, — скорбная по своей противоположности.

XIV–середина XVI века. Тихое кладбище и древний приходской храм, сменившие бывший здесь монастырь, охраняют «место князя Даниила» в ожидании воскресения обители.

1930 год. Святая даниловская земля, на которой молились будущие исповедники Церкви Христовой, которая была полита слезами прихожан, осквернена. Храмы монастырские разорены. Знаменитый даниловский некрополь снесен, могилы попраны.

Но не забудем: монастырь после его закрытия занял приемник-распределитель для детей — жертв репрессий. Лишенные отцов и матерей, эти невинные дети ожидали здесь определения своей судьбы, отныне страдальческой, как детей "врагов народа".

Братия даниловская принимает гонения, поношения, смерть в застенках и тюрьмах, в лагерях и ссылках ГУЛАГа среди многих безвинно арестованных русских людей, чьи дети в это время вступают на свой трудный путь в стенах Данилова монастыря.

Некоторые из них, став взрослыми и узнав, где начинался этот путь, приходят в возрожденную обитель и вспоминают то страшное время, когда они здесь находились... В страхе и трепете склоняемся перед волей Божией...

Но вернемся к «жертвенным» страницам монастырской Летописи.

Середина XIV — середина XVI веков. Обитель практически исчезает с лица Московской земли, так что «монастыря ни въ слуху не бяше, аки не бысть».

1610 год. Смутное время. Монастырь сожжен.

1764 год. Секуляризация монастырских земель. Вновь, как и в XIV веке, отобраны пашни, заливные луга, приписные крестьяне... В результате даниловские братия разошлись по другим, более достаточным монастырям. В обители практически никого не осталось, так что епархиальному начальству пришлось давать указание по откомандированию диакона, чтобы в монастыре можно было служить Божественную литургию.

1771 год. Чумная эпидемия. В живых после «моровой язвы» остался один настоятель Даниловский — игумен Иустин.

Все это жертвы обители, приносимые в веках. Жертвы поневоле. В XX веке насельники монастыря принесли жертвы добровольные.

И ныне, принимая эти жертвы, многое узнавая из доступных нам документов о том, как проходили или завершали свой мученический и исповеднический путь даниловцы, поклонимся их страданиям и предоставим Богу последнее суждение о них.

Второе возстание к жизни

Святые места никогда не лишаются своей святости, какую они получили от сошедшей на них свыше Божественной благодати, хотя бы города, в которых находятся святые места, по судьбам Божиим, и находились во власти нечестивых: «нераскаянна бо дарования и звание Божие».

Преподобный
Максим Грек

Возрождение монастыря в древней столице России стало символом начала возрождения свободной церковной жизни.

Нельзя сказать, что с появлением даниловской братии вновь обрелось в Москве и монашество. Нет, иночество в стольном граде, с тех пор как в нем поселился крещеный люд, никогда не иссякало. Так же нельзя сказать, что не было иночества в Москве и до основания обители святым князем Даниилом. В XIII веке не было в Москве общежительных обителей, но были небольшие келлиотские монастырьки под сенью приходских храмов. Возможно, о них и упоминает Лаврентьевский летописец, когда сообщает о нашествии татар на Москву и о ее сожженных монастырях: «Град и церкви святыя огневи предаша, и *монастыри* все и села пожгоша». Братии в таких необщежительных обителях было

немного — два-три человека. Они обычно и давали начало большим киновийным монастырям. Возможно, вошли они и в число первых даниловских насельников.

В XX веке Москва также не была безводной духовной пустыней — церковная жизнь здесь не замирала в самые лютые годы гонения на Церковь. Не закрывались немногие действующие православные храмы. Интенсивна была и монашеская жизнь, скрытая от чуждых глаз. Продолжали совершаться монашеские и иноческие постриги — тайные; были и старцы, окормлявшие москвичей. Не всегда они находили укромный приют в Москве — чаще поселялись где-нибудь подальше от опасного водоворота столичной жизни. Духовная жизнь Москвы, как и многих других русских городов, была глубока и активна. Поэтому нельзя сказать, что Свято-Данилов монастырь возрождался на духовном безводье. Нет, били ключи, питавшие жаждущих. И многие из этих жаждущих стали первыми прихожанами, а некоторые из них и насельниками возрожденной обители.

Но с появлением действующего монастыря многое меняется в жизни города. Ничто не может сравниться с тем, когда в положенный час звонят на монастырской колокольне, призывая на уставную службу стекающихся в обитель верующих. Никогда приход не даст того особого чувства отгороженности, отъединенности от суеты и хлопотливости мира, как монастырь. В монастыре особенно явственно, особенно живо человек видит и слышит существование мира иного, нежели тот, к которому он привык в своей житейской повседневности...

Новая даниловская братия образовалась отчасти из насельников немногих открытых монастырей других городов России, более всего — из насельников Троице-Сергиевой лавры. Некоторые из трудников, приходивших оказывать помощь в возрождении первой московской обители, выбирали затем подвиг шествия за Христом и стали подниматься по монашеской лестнице: послушник, рясофорный послушник, инок, монах...

Были опытные, искушенные в монашеской жизни насельники, но были и совсем юные.

Начало служения монастыря совпало с празднованием 1000-летия Крещения Руси — совпали радость обновления монастыря и радость обновления Руси. Радость возрождения отчасти была и радостью покаяния, возможно, до сих пор и не осознаваемого в полной мере. Но была сделана первая попытка «мира» признать вину перед Господом и Его Церковью, исправить свою ошибку. Да, закрыли, надругались, осквернили — но сегодня открыли, значит, были неправы в том, что закрывали, пусть не мы, пусть наши отцы.

Жизнь обители в веках (Традиции и современность)

Красно и поистине добро житие монашеское — красно и добро, если оно бывает сообразно с теми правилами и законами, которые положили начальники и основатели оного, Святым Духом наученные.

Святой Феодор Эдесский

Жизнь монастырская течет во времени. Меняются внешние исторические условия, приходят в ветхость монастырские храмы, возводятся новые. На смену одним настоятелям и насельникам являются другие... В монастырях с более благополучной судьбой, чем судьба Даниловской обители, поколения иноков сменялись естественно, монастырские традиции передавались «из уст в уста».

Но в истории монастыря святого князя Даниила были десятилетия и даже века, когда жизнь ее, казалось, полностью пресекалась.

Однако путь обители, хотя и не простой, представляется целостным. Очевидно, есть связи более глубокие и крепкие, чем естественная временная непрерывность.

Многие традиции монастырской жизни тянутся в наши дни из далекого прошлого.

Весь путь Даниловский связан с почитанием и хранением памяти о святом основателе монастыря. На протяжении столетий обитель была и воспринималась как усыпальница, в которой почивают святые мощи начальника царского рода — не только Рюриковичей, но и, в боковой ветви родословного древа, династии Романовых. Многие поколения даниловцев не забывали об этом. Так, в писцовых книгах 1627–1670 годов храм Святых Отец Семи Вселенских Соборов отмечается как «строение церковное прежних Государей». В царствование Петра I в 1703 году было подано прошение о поправке монастырских зданий, в котором содержались следующие обращения: «Державнейший царь! Государь милостивейший! Ваше государское богомолие, Данилов монастырь построен с давних лет, и погребен в том монастыре Ваш Государев сродник, благоверный и Великий князь и чудотворец Даниил Александрович...» И далее: «Всемилостивейший Государь! Вели в своем царском богомолии, в Данилове монастыре...» И это не была просто память или напоминание о своем славном прошлом. Это всегда было настоящим, насущным в бытии Даниилова монастыря.

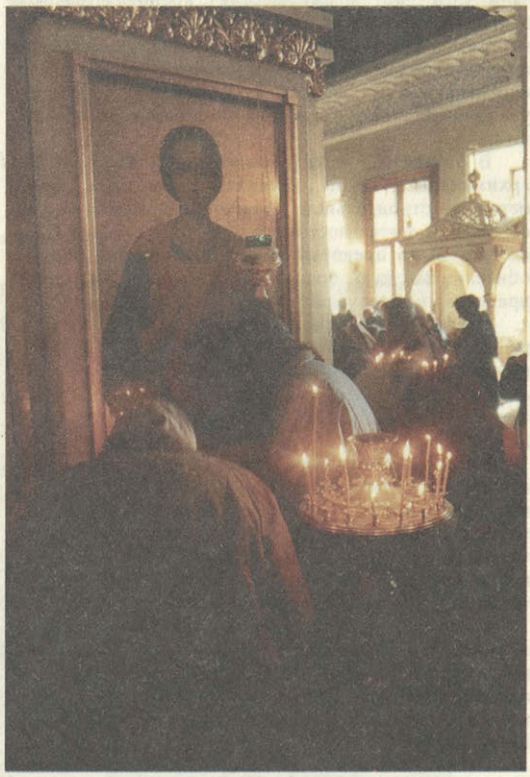
Мы видели, с какой последовательностью складывался в монастыре комплекс даниловских престолов. То же можно сказать и о написании служб благоверному князю Даниилу – начиная с XVII века до нашего столетия, о сложении поминального храмового комплекса, начало которого, возможно, восходит к XVI веку; о том, с какой настойчивостью братией монастыря предпринимались попытки общецерковной канонизации князя Даниила, состоявшейся лишь в конце XVIII века. И ныне в монастыре собираются все доступные сведения о первом князе Московском и его монастыре, пишется его житие.

Но главное, конечно, — это молитва, обращенная к святому князю. Каждое утро, в 6 часов, насельники монастыря собираются на братский молебен святому основателю обители. Воскресными вечерами в Троицком соборе, у ковчега с частицей святых мощей поется Акафист, написанный в 1918 году епископом Феодором (Поздеевским) и архимандритом Германом (Ряшенцевым); ежедневно в 14 часов в Покровском храме, у иконы, в которую вложена также частица мощей, совершается молебен с чтением Акафиста святому покровителю Москвы. Среди многих престольных праздников обители ни один не ожидается с такой радостью, с таким упованием, как дни памяти князя Даниила (30 августа/12 сентября и 4/17 марта). Обычно на Данилов день богослужение совершает Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий в сослужении архиереев Русской Церкви и братии монастыря и других русских обителей...

* * *

Мы отметили лишь основные события истории, с одной стороны, повлиявшие на судьбу монастыря, с другой — помогающие раскрыть духовный смысл этой судьбы. Эти события, как скорбные, так и радостные, — праздники среди будней.

А будни монастырские протекали и протекают в монашеском повседневном подвиге, в служении Богу через служение и помощь людям. Братия молятся, трудятся, насаждая и взращивая семена чистой, незамутненной веры, истинной христианской жизни.



Великая Пятница. Чин погребения Плащаницы Господа нашего Иисуса Христа

Поклонение мощам преподобного и благоверного князя Даниила

У иконы великомученика Пантелеймона

Изначально Данилову предстояло быть открытым для мира, для помощи ему, для молитвы за мир. Духовным центром, местом подлинного просвещения в вере и истине Христовой был и есть «Дом Святых Отец Седми Вселенских Соборов и благоверного князя Даниила».

Многое из нынешней жизни обители начиналось в ее прошлом. Так, в маленьком и незаметном монастыре не иссякала традиция ученого монашества. Уже о первом известном нам по имени настоятеле обители Иоанне (XIV век) летопись сообщает как о «муже сановите и словесне любомудре, учительне Божественных писаний и добродетельне».

В 1682 году Данилов монастырь был пристанищем православных ученых, поступавших в только что открытую Славяно-греко-латинскую академию. В XVIII и XIX веках в Данилове пребывали на покое архиереи и архимандриты, назначавшиеся его настоятелями и наместниками. Многие из них, пользуясь тихим течением жизни обители, занимались богословскими науками, изучали церковные древности, а также прошлое приютившего их монастыря. Так, в конце XVIII века настоятелем был архиепископ Астраханский Никифор (Феотоки), крупный ученый-богослов, математик, переводчик и поэт. С 1867 года среди насельников Данилова монастыря упоминается бывший ректор Харьковской семинарии архимандрит Агапит (Лопаткин). Владея древними языками — еврейским, греческим и латынью, Агапит занимался по преимуществу преподавательской деятельностью в различных духовных школах. Из настоятелей конца XIX века наиболее известна личность архимандрита Амфилохия (Сергиевского), впоследствии — епископа Угличского, крупного ученого-слависта, археолога и собирателя древних книг.

В начале XX века настоятелем монастыря был архимандрит Тихон (Руднев), известный своей церковно-строительной, благотворительной и писательской деятельностью. В 1918 году Владыкой Феодором была предпринята попытка организовать в обители Высшую богословскую школу на строго православных началах.

В настоящее время ученая традиция в монастыре не угасает. Даниловские насельники преподают богословские науки в московских высших школах, пишут ученые труды, делятся своими знаниями с теми, кто ищет путь к Церкви или желает утвердиться в ней.

И ныне монастырь несет свет просвещения в мир. Деятельность церковно-приходского училища, основанного в конце прошлого столетия, возобновлена сегодня в воскресной школе для мальчиков, открытой при монастыре в 1989 году. При школе организован детский хор. В 1992 году открыты также Катехизические курсы для взрослых.

Братией монастыря читаются лекции и проводятся беседы в школах, техникумах и на московских предприятиях, ведется переписка с заключенными трудовых колоний, по приглашению командования организуются встречи с военнослужащими в воинских частях.

Паства даниловцев — не только те, кто приходят сюда, в монастырь. Под постоянной опекой братии обители находятся больницы, дом ребенка, психоневрологический интернат, тюрьмы. Монастырь поддерживает связь с Обществом детей-инвалидов.

В монастыре продолжаются традиции книгоиздательства, восходящие к середине прошлого века. Издаются книги и брошюры, монастырский журнал «Даниловский благовестник».

При обители существует церковно-исторический музей, начало которому положил еще епископ Угличский Амфилохий. В музее имеются материалы не только по истории Данилова монастыря. Сюда, как только открылась обитель, верующие несли документы, фотографии, реликвии, связанные с историей Русской Православной Церкви, особенно касающиеся ее мучеников и исповедников нашего столетия.

Как и в любом монастыре, в Данилове имеются реставрационно-иконописная и архитектурная мастерские...

Но, конечно, главное в монастырской жизни — это молитва.

Храмовые богослужения в Даниловой обители совершаются строго с соблюдением церковного Устава. В седмичные дни утренние и вечерние богослужения происходят в храме Святых Отец Семи Вселенских Соборов. После Литургии произносятся проповеди, на вечерних службах читаются поучения из писаний святых отцов Церкви. По пятницам, вечером, служатся поочередно Акафисты Покрову Божией Матери (обычай, заведенный в монастыре во время настоятельства архиепископа Волоколамского Феодора) и почитаемой иконе Богоматери «Троеручица», одной из монастырских святынь. В субботние, воскресные и праздничные дни, когда в монастыре много молящихся, служатся две Литургии: ранняя — в храме Святых Отец и поздняя — в Троицком соборе. В храме в честь Рождества Иоанна Предтечи, что под Троицким собором, совершается Таинство исповеди — до полуночи здесь мерцают свечи и не гасятся лампады... В будние дни Таинство исповеди совершается в храме Святых Отец Семи Вселенских Соборов. О богослужениях преподобному князю Даниилу мы рассказали выше.

* * *

За пределами нашего очерка осталось многое. Нет места, чтобы рассказать о знаменитом Даниловском некрополе, «ковчеге русской культуры», как называли его некоторые путеводители начала нашего столетия. Мог быть особый рассказ о даниловских попечителях и благотворителях, в том числе и царственных, иждивением которых благоустраивалась и благоукрашалась обитель Даниловская. Особое место можно было бы уделить даниловским настоятелям, наместникам, насельникам, сведения о которых дошли до нашего времени.

Внимательное сопоставление сохраненных временем свидетельств о жизни обители в истории открывает нам многое, хотя многое остается и недоступным нашему ведению. Путь, который прошел Данилов монастырь, еще не завершен. Еще не сошлись его начала и концы. Но чем пристальнее всматриваемся в этот путь, тем более становится очевидным, что судьба Данилова, столь тесно и столь глубоко переплетенная с судьбой Русской Церкви и Русского государства, определена и направлена Десницей Божией, что есть особый Промысел Божий об обители и что покровительство Его не оставляет монастырь, насажденный родоначальником «доброго корня» царственных Помазанников земли Русской.

Публикация Московского Свято-Данилова монастыря